

Я молчала, но это молчание означало мое согласие. Цин начала рассказывать свою историю, а я продолжала хранить безмолвие.

В ее рассказе я все так же была ее наставницей, но с одним отличием: она была моей единственной ученицей. По ее словам, именно из-за того, что она была у меня одна, я окружала ее особой заботой, в то время как Чжу Ян и Шан Цзинь были учениками нашего почтенного главы. Когда-то, под моим чутким руководством, Цин стала признанным гением и именно такой, какой я ее себе представляла: холодной, но исполненной чувства справедливости. Однако завидная судьба притягивает зависть, и Цин попала в поле зрения Чжу Яна и его окружения. Тогда в сердце Цин жило лишь великое предназначение, и о чувствах она не помышляла, но нашлись двое настойчивых, которые возомнили, будто Цин в них влюблена. Чжу Ян и Шан Цзинь начали соперничать, и больше всего в этой борьбе пострадала сама Цин. Ведь она была всего лишь женщиной, и даже перед лицом великого долга ее сердце не могло не дрогнуть, когда двое мужчин боролись за ее любовь. Но последствия этого оказались фатальными: Чжу Ян был Божественным Королем из высшего мира, а Шан Цзинь — будущим Владыкой Демонов. Любовь между небожителями не несла ничего, кроме страданий для всего живого. Цин любила Чжу Яна, но у нее был свой долг, и в конечном счете все закончилось ее смертью. Самое нелепое заключалось в том, что после ее гибели виновники раздора — Чжу Ян и Шан Цзинь — примирились и стали названными братьями. Это привело Цин в ярость: их игры погубили ее, погубили множество людей и погубили меня. Да, я тоже умерла, пытаясь защитить ее. Поэтому, осознав, что переродилась, Цин решила стать моей лучшей ученицей и сделать жизнь Чжу Яна и Шан Цзиня невыносимой.

— Цин, я сочувствую тебе, — сказала я, — но почему ты не хочешь взглянуть на вещи иначе? Все уже изменилось. С того момента, как я приняла вас троих в ученики, реальность стала иной. Раз уж тебе выпал шанс на перерождение, почему бы не прожить жизнь заново? Жить в ненависти — это не то, что хотела бы видеть я, и не то, что хотела бы видеть та я из твоего времени.

Те, кто переродился, вечно одержимы местью, наказывая за то, что еще не произошло. Но этот мир подобен дереву с бесчисленными ветвями. Возможно, Цин не переродилась, а просто обрела сознание из другой параллельной реальности.

— Наставница, вы не понимаете, — Цин закрыла глаза.

— Я понимаю. Цин, на самом деле Чжу Ян и Шан Цзинь тебя не любят. Это ты сама притягивала их к себе, заставляя влюбиться, и сама же разжигала между ними гнев. По сути, сейчас ты намеренно повторяешь события прошлого. Но ведь все уже не так, как было в начале, и это ты сама создала такую ситуацию. Поэтому, Цин, ты никогда не станешь моей лучшей ученицей.

Ее самообман требовал разоблачения.

— Ничего страшного, наставница. Не беда, что вы меня не любите. Мне достаточно того, что я сама считаю себя вашей лучшей ученицей. Смотрите, какая я послушная — вернулась вместе с

вами. Они должны заплатить по счетам.

Цин обернулась:

— Наставница, скоро у вас останетесь только вы и я.

Я ушла, не оглядываясь:

— Цин, мы больше не увидимся. Если у тебя когда-нибудь снова появится шанс на перерождение, надеюсь, ты не потратишь его впустую.

Вернувшись на Пик Лазурной Зари, я понимала, что имела в виду Цин. Она внушила Чжу Яну и Шан Цзиню, что стоит им совершить определенные действия, как они погибнут. Но я не собиралась их спасать. Да, поначалу их искусила Цин, но в дальнейшем, даже не дожидаясь ее приказа, они сами проявляли агрессию. Возможно, она была права, и по своей сути они были порочны. Я не стану вмешиваться. Теперь мое единственное желание — в спокойствии и уюте коротать дни со своим маленьким питомцем.

Спустя тридцать лет Цин скончалась. Я не пошла проститься с ней — в этом не было нужды. Наставница, которую она искала, в конце концов, была не я. Что же касается Чжу Яна и Шан Цзиня, то, как доложили мои стражи, они тоже покинули этот мир. Все трое моих учеников мертвы, но я не испытываю ни капли печали. В конце концов, таков закон кармы. Какая разница, были они моими учениками или нет? Ошибка есть ошибка. Мое покровительство предназначено только тем, кто поступает правильно.

Конец.

Цин:

Я переродилась. Увидев свою наставницу, я поняла, что она осталась такой же, как и прежде. Я снова стала ее ученицей, и была счастлива — до тех пор, пока не встретила Чжу Яна и остальных. При виде их мой разум наполнился мучительными воспоминаниями, и желание увидеть их гибель возникло само собой.

Наставница больше не учила меня всему лично, как раньше, и я знала, что виной тому Чжу Ян с поделником, оттого ненавидела их еще сильнее. Я расставила ловушки, чтобы они перебили друг друга. В тот день я пошла просить наставницу о встрече не только ради того, чтобы увидеть ее, но и потому, что не могла позволить Шан Цзиню умереть так рано.

Однако когда наставница пришла остановить нас, я начала сомневаться: действительно ли я была права? Но стрела уже была выпущена из лука. Я использовала Запретную технику,

внушила им свою волю и спровоцировала великую битву. Я сделала это намеренно. Я знала, что наставница не допустит гибели невинных и обязательно разделит нас. И это было к лучшему. Она часто сетовала на высокомерие высшего мира и жадность мира демонов, мечтая лишь защитить чистоту этого мира, но погибла, так и не успев осуществить задуманное. Что ж, в этот раз я позволю ей завершить начатое собственными руками.

Когда развернулся защитный барьер, я была счастлива. Я скрывалась от всех, пока наставница сама не пришла за мной, и я последовала за ней. В этой жизни я совершила слишком много ошибок, ненависть ослепила меня. Слова наставницы в темнице были правдой: все, что происходит сейчас, — плод моих собственных деяний, я сама все подстроила. Но ничего не поделаешь, я слишком сильно их ненавидела. Поэтому, даже имея возможность сбежать из заточения, я не стала этого делать — пусть это будет искуплением за мой былой великий долг. Смотрите, та самая наставница, что заботилась обо мне, любила и обучала всему, идет ко мне. Пусть будет так.

<http://bllate.org/book/20954/2124598>